ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ ВАСИЛИЯ СИЛАНТЬЕВА

Архивы нашей редакции за девять десятков лет хранят уникальные свидетельства истории нашей страны, Челябинской области, Аргаяшского края. В том числе на страницах районной газеты немало опубликовано материалов о фронтовиках, участниках Великой Отечественной войны. Именно они – живое свидетельство подвига нашего народа.
Сегодня мы предлагаем вам одну из таких публикаций. Ее автор – корреспондент «Восхода» Луиза Каримовна Аминева, очень много сделавшая для сохранения памяти о фронтовиках, встречавшаяся с ними, чтобы записать их воспоминания, умевшая разговорить самых молчаливых и немногословных.

Василий Силантьев. Фото 1945 г.

Василий Федорович с фронтовиками Норкинского поселения.

Литовская весна 1941 года. Теплые лучи солнца ласково согревают землю, и та в ответ расцветала буйной зеленью, ярким соцветием цветов, разноголосьем певчих птах.

НА ПОРОГЕ ВОЙНЫ

Уже год, как Василий был призван на действительную службу, познавал азы суровой солдатской жизни. Прошел год, как покинул родные края, но сильной тоски по дому не чувствовал. Бок о бок служили с ним земляки, призванные в один день Кыштымским военкоматом. Их 21 человек. В свободные минуты делились новостями, полученными из дома, вспоминали общих знакомых, мечтали, как, отслужив, вернутся домой.

– Правда, международная обстановка была тревожной. Хотя советское правительство и Гитлер заключили двадцатилетний договор о ненападении, но в воздухе витал тревожный дух возможной войны. Официально никто не подтверждал наши тревоги, – начал свой рассказ Василий Федорович. – Примерно за неделю до войны нас подняли по тревоге и перебросили на границу с Восточной Пруссией. Мы видели, как по ту сторону границы эвакуировали гражданское население и на их место стягивались воинские части. 21 июня я с другими солдатами охранял мост у местечка Кулей, на развилке трех дорог. В этот день через мост на Запад шли наши воинские части. От моста они расходились по разным дорогам. Передвижение военной силы подтверждало, что все же война неизбежна.

Хотя и жили ожиданием войны, грянула она внезапно. Уже на другой день в четвертом часу утра немецкая артиллерия начала обстрел советской пограничной полосы. Одновременно с немецких аэродромов поднялись самолеты и направились в глубь СССР. После обстрела немецкие войска перешли границу.

– Пограничники первыми приняли бой. Мы, отражая бесконечные атаки немцев, продержались на своих рубежах сутки. У них была мощная военная техника, а у нас не хватало обыкновенных винтовок (одно ружье мы делили со своим другом Николаем Потаповым из Кыштыма). Силы были неравные. В тот же день погибло много наших солдат. Мы, прорвав окружение, с боями отступали до Таллина. Наши солдаты проявляли беспримерное мужество, отстаивали каждый клочок земли, – вспоминает Василий Федорович о первых днях фронтовой жизни.

ХЛЕБНУЛИ ЛИХА

Из Риги дивизия, в которой воевал В. Силантьев, повернула на Таллин, а другие воинские части – на Псков. У Таллина продержались до 28 августа. Город был окружен, из него можно было выбраться только через море. В тот же день оставшихся в живых погрузили на корабли. Василий Федорович с друзьями попал на корабль «Папанин». Снова началась бомбежка.

– Такая круговерть была на море. Для нас, привыкших к суше, на воде было вдвое страшнее. Негде укрыться. Немецкая авиация потопила несколько наших кораблей. В том числе и тот, на котором находился наш помкомвзвода. Мы тоже хлебнули лиха. Три бомбы попали в наш «Папанин»: машинное отделение горело, отбило кормовую лопасть, и трюм сгорел вместе с находившимися там людьми, – вспоминает мой собеседник.

В. Силантьев со своим другом Н. Потаповым договорились: если судно будет тонуть, искать спасения на воде вместе. Но, увидев, как взрывной волной смывает людей, решили до последнего держаться корабля. Три дня продвигались советские суда на восток под непрерывными воздушными атаками. Наконец достигли берегов острова Гоглон, что находился у Хельсинки. Радости солдат не было границ. На земле-то они смогут постоять за себя.

– С острова на тральщике нас перебросили в Кронштадт. Из 18-тысячной дивизии осталось всего 500 человек. Нам дали возможность отдохнуть, набраться сил. Пополнили дивизию за счет моряков. 12 сентября на десантной барже повезли нас в направлении Ораниенбаума. Высадили у Стрельни (пригород Ленинграда). К тому времени Ленинград с суши уже был окружен. Здесь мы и обосновались. И опять без оружия, на троих одно ружье, – продолжает вспоминать В. Силантьев. – Наше подразделение отправили учиться на истребителей танков. Курс обучения на истребителей мы проходили с собаками. Да, и их, и нас обучали подрывать танки. Мы должны были подбивать танки с 35-метрового расстояния, а четвероногих «курсантов» учили проходить под движущимся танком с подрывным устройством на спине. Пройдет собака под танком – ей дают кусок мяса, не пойдет – угощали дубиной. Вот мы и шутили меж собой, что у нас, истребителей, одинаковая жизнь – собачья.

После обучения на курсах подразделение Силантьева перевели в Ораниенбаум, где проходила передовая линия фронта. Они заняли небольшую высоту и закрепились на ней. Немцы видели, что под их носом окопалась горстка красноармейцев и не раз предпринимали попытку выбить их с высоты, но безуспешно. Однажды командир взвода получил письмо из дома с сообщением о гибели на фронте брата. С горя он не выдержал и стал палить из пулемета по немецким рубежам.

– Что тут началось! – восклицает Василий Федорович. – Фашисты минометами обстреляли наши позиции и высотку превратили в кровавое месиво из земли и тел погибших.

Оставшуюся часть бойцов перебросили в Ленинград. Затем, пополнив часть моряками, оружием, перебросили на один из стратегически важных участков фронта – к местечку Невская Дубровка. Перед ними стояла задача: переправиться через Неву, отбить площадку и обеспечить передвижение остальной воинской силы. Было это после ноябрьских праздников. Вода на Неве ледяная. Тем не менее Василий Силантьев с боевыми товарищами форсировали ее и отвоевали пятачок суши площадью в 7 км. Опять были большие потери. Эта площадка в военных сводках и картах называлась «Невский плацдарм».

ВДОЛЬ «ДОРОГИ ЖИЗНИ»

Снова, пополнив часть живой силой, перебросили их на Карельский перешеек. Шли пешком, утопая в снегу. Трехдневный паек из хлебного суррогата в 300 г на день съели за один присест. Голодные бойцы шли как во сне. Дошли до какого-то дома, вошли. Ослабевшие солдаты, попав в тепло, тут же валились на пол с одним желанием – отогреться, отоспаться. Но командир, увидев, как раскисают его подчиненные, ночью поднял всех и повел дальше, к Ладоге. Вдоль ладожской «Дороги жизни» горели костры и вокруг них толпились солдаты, обеспечивающие безопасность движения транспорта. У этих костров оставили тех, кто не мог идти дальше. К концу третьих суток перехода они наконец-то нашли свою дивизию, стоявшую перед укреплениями линии Маннергейма.

Шел 1943 год. Подразделению, в котором воевал Силантьев, дали задание: дымовой завесой перекрыть переправу, она была ложной и должна была отвлечь внимание немцев от основной – на узком перешейке.

– Сделать завесу поручили мне и моему кыштымскому другу Николаю Потапову. Мы перебрались на остров и оттуда начали бросать ручные дымовые гранаты в воду. Заметив это, немцы стали обстреливать наш участок. Выполнив задание, мы по болоту благополучно перебрались в прибрежный лесок. Здесь, оказывается, стояли наши артиллеристы. Поругали они нас, что мы немецкий огонь вызвали на этот участок. Благодаря отвлекающему маневру наши войска на финской стороне отвоевали плацдарм. При переправе погиб мой друг Александр Зуйков, – поникает головой Василий Федорович, – через некоторое время на финской границе погиб и Николай Потапов.

Потери, потери... Боль утраты ребят, ставших родными, не проходит до сих пор. Почти на руках Василия скончался смертельно раненный Александр Мысляев. Из 21 кыштымского парня, призванного с ним, вернулись единицы. На войне погиб и старший брат Василия. Воевал и младший, но остался в живых.

Война шла к концу. Капитулировали финны, советские войска прорвали кольцо ленинградской блокады. Дивизию, в которой воевал Силантьев, перебросили в Эстонию, где она влилась в состав Любавской группировки советских войск.

– Война для нас закончилась 8 мая недалеко от тех мест, где мы приняли первый бой. Накануне вечером вдоль линии нашего фронта летали два советских истребителя – «ястребка». Наш капитан, наблюдая за ними, сказал: «Что-то неладно, чего они летают?» Ночью в блиндаж заскакивает кто-то, и в темноте стал из пистолета стрелять в потолок, при этом крича: «Ребята, война кончилась!» Все повскакивали с мест, стали обниматься. Отпраздновали окончание войны фронтовыми 100 граммами, – продолжает повествование Василий Федорович, глаза его лучатся, словно только вчера это было. – Немного не дошли мы до того места, где стояли до войны и впервые приняли бои. С командиром своим я посетил те места. Уцелел только один дом.

ФРОНТОВИК И ТРУЖЕНИК

Отгуляв предоставленный отпуск у матери (к тому времени она уже жила со старшей вдовствующей снохой в колхозе «Новая жизнь»), Василий вернулся в часть. В августе часть направили на восточную границу. Не доезжая до Москвы, их перевели в резерв Главнокомандующего и перебросили в Сталинград – поднимать волжскую твердыню из руин. Демобилизовался Силантьев в июле 1946 года. За мужество и храбрость, проявленные в боях, фронтовик награжден медалью «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалью «За оборону Ленинграда».

По возвращении домой его ожидала горячая уборочная страда. На полях колхоза «Новая жизнь» работал лишь один (и то прицепной) комбайн «Коммунар». На нем он трудился помощником комбайнера до 1947 года. В том году состоялись первые послевоенные выборы в органы Советской власти. Василия Силантьева земляки избрали председателем Дербишевского сельсовета. Возглавлял он Совет по 1961 год, а с 1962 по 1964 год был председателем колхоза имени Жданова. В 1964 году избран заместителем председателя колхоза имени Кирова и с этой должности ушел на пенсию в 1981 году. Все, кому приходилось общаться с этим скромным человеком, помнят его отзывчивость на чужую беду, стремление помочь; человеком, у которого слово с делом не расходится. Давно Василий Федорович Силантьев на заслуженном отдыхе, но авторитетом среди сельчан пользуется до сих пор.

(«Восход». Публикация 1980-х годов).